

Г.А.Нелаева

Проблема гендерного насилия в практике Межамериканского суда по правам человека

Проблема гендерно-обусловленного насилия не является новым явлением, ее активно обсуждают в академических и правозащитных кругах уже несколько десятилетий. Однако на уровне судебных разбирательств данные вопросы стали подниматься относительно недавно, с момента создания международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, когда сексуализированное насилие в вооруженных конфликтах впервые было рассмотрено как международное преступление. В сфере международного права первые разбирательства появляются также в начале 2000-х годов, когда Комиссия по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН начинает рассмотрение первых индивидуальных жалоб в соответствии с Факультативным протоколом 1999 г. В этой области Межамериканская комиссия и Суд по правам человека становятся важными акторами в сфере обеспечения прав женщин, так как решения этих инстанций оказывают влияние на национальное законодательство, правоприменительную практику и служат ориентиром для правозащитных групп и политических сил. Путем анализа избранных решений Межамериканской комиссии и Суда по правам человека мы ставим своей целью обозначить ключевые проблемы, касающиеся гендерно-обусловленного насилия в странах Латинской Америки, а также попытки их решения на национальном уровне.

Ключевые слова: гендерно-обусловленное насилие, насилие в отношении женщин, Межамериканская комиссия по правам человека, Межамериканский суд по правам человека.

DOI: 10.31857/S0044748X0017112-2

Статья поступила в редакцию 20.05.2021.

В последние два десятилетия международные судебные институты становятся активными акторами в правозащитной сфере, что, в свою очередь, ведет к значительным законодательным и правоприменительным изменениям на международном, региональном и национальном уровнях и меняет

Галина Александровна Нелаева — кандидат политических наук, профессор кафедры новой истории и мировой политики Института социально-гуманитарных наук, ТюмГУ (РФ, 625003 Тюмень, ул. Володарского, 6, <https://orcid.org/0000-0002-8877-9893>, g.a.nelaeva@utmn.ru).

наше представление о международных судах как о механизмах разрешения лишь межгосударственных споров. Международные суды наравне с государствами превращаются в участников процесса нормотворчества, создавая нормы, обязательные для выполнения и выходящие за рамки конкретного судебного решения [1]. Таким образом, судьи как важные участники «глобального управления» путем обмена опытом со своими коллегами из других судов и трибуналов перенимают определенные принципы и практики, что приводит к проникновению норм из одного региона в другой, из одной правовой системы в другую (*cross-fertilization*) [2]. Исследования, затрагивающие роль судов и других институтов по защите прав человека основаны на либеральной парадигме, подразумевающей эмансипирующую роль международных организаций в международных отношениях. Данная парадигма, получившая распространение в 1990-е, часто применяется европейскими и американскими исследователями при изучении «глобального управления». Этот подход используется как при анализе международных механизмов защиты прав человека в рамках ООН, так и при рассмотрении деятельности международных и региональных судов. Несмотря на проблемы в отдельно взятых странах, подчеркивается положительная роль международных и региональных судов как проводников определенных норм в процессе «социализации» государств, особенно находящихся в процессе демократизации [3]; [4]; [5]; [6].

Однако в последние годы признается односторонность данного подхода и подчеркивается необходимость проведения междисциплинарных исследований, позволяющих рассмотреть юридические, социологические, политические и другие аспекты деятельности международных и региональных судов. В этой связи можно привести исследования Микаэла Раска Мадсена и его коллег из университета Копенгагена, посвященные изучению влияния политических и правовых факторов на работу международных судов, а также проблемы так называемой «обратной реакции», выражающейся в нежелании государств соблюдать решения международных организаций. В России подобными междисциплинарными исследованиями занимаются сотрудники Института проблем правоприменения при Европейском университете Санкт-Петербурга [7]; [8]; [9].

В отечественной литературе вопрос нарушений прав женщин освещается как в юридических, так и междисциплинарных исследованиях, посвященных, в том числе, анализу гендерной политики России, международным и национальным механизмам защиты прав женщин (в частности, анализу деятельности институтов ООН и Европейского суда по правам человека), подходов суда в отдельных решениях (например, в деле Володина против России), необходимости принятия специального закона о домашнем насилии и др. [10]; [11]; [12]. При этом нарушения прав женщин в странах Латинской Америки отечественными авторами практически не освещаются, и нам хотелось бы восполнить этот пробел.

В сфере искоренения гендерно-обусловленного насилия можно отметить несколько важных этапов: во-первых, создана нормативно-правовая база в рамках ООН, включающая в себя целый ряд соглашений и инициатив, таких как Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, Общие рекомендации № 19 и № 35 Комитета по ликвидации дискримина-

ции в отношении женщин (КЛДЖ), Пекинская платформа действий. Существует несколько инициатив в рамках ООН, занимающихся мониторингом ситуации в разных странах, в частности, такие как Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Отчеты Специального докладчика являются важными документами, в которых исследуются причины, последствия и формы насилия в отношении женщин, а также меры, принимаемые государствами в области искоренения этой проблемы [13]. Была также создана структура ООН-женщины, занимающаяся проблемой гендерного равенства в мире и оказывающая поддержку государствам «при разработке законов, стратегии политики, программ и услуг с целью обеспечения эффективной реализации этих норм и действенной пользы женщинам и девочкам во всем мире» [14].

Во-вторых, механизм индивидуального сообщения к Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, введенный Факультативным протоколом в 1999 г., позволяет лицам, подвергшимся насилию, обратиться в КЛДЖ после исчерпания средств внутригосударственной правовой защиты. Так, КЛДЖ в своей практике все чаще рассматривает вопросы домашнего насилия. Среди наиболее значимых решений КЛДЖ можно отметить решения, связанные с неспособностью государства защитить жертв домашнего насилия от побоев, угроз и других противоправных деяний со стороны их партнеров [15], со стерилизацией цыганских женщин в медицинских учреждениях [16], неэффективной правоприменительной практикой в области борьбы с домашним насилием [17], отсутствием специального законодательства и специальных центров помощи жертвам насилия [18]. КЛДЖ не рассматривал заявлений, касающихся домашнего насилия в странах Латинской Америки, однако было одно решение, связанное с дискриминацией в отношении женщин, касавшееся невозможности получить квалифицированную медицинскую помощь в Бразилии, из-за чего женщина афробразильского происхождения скончалась во время родов. Жалоба была подана ее матерью. В данном решении КЛДЖ осветил такой важный вопрос, как происхождение и социальный статус потерпевшей, из-за которого она подверглась дискриминации [19]. В настоящее время рассматривается жалоба против Мексики (Communication N 153/2019), в которой заявлены нарушения ст. 1, 2, 5 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в контексте домашнего насилия.

На европейском континенте Стамбульская конвенция (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием; вступила в силу в 2014 г.) является первым документом, непосредственно касающимся вопросов домашнего насилия и насилия в отношении женщин. Несмотря на то, что некоторые страны не являются сторонами данной конвенции, 34 государства ее подписали и ратифицировали [20].

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своей практике неоднократно рассматривал вопросы гендерно-обусловленного насилия и вынес несколько важных решений, затрагивающих вопросы домашнего насилия и насилия против женщин в контексте нарушения ряда статей Конвенции: ст. 2 (право на жизнь) [21], ст. 3 (запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания) [22], ст. 6 (право на справед-

ливое судебное разбирательство) [23], ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) [24] и др. [25].

Африканский суд по правам человека и народов не имеет полномочий рассматривать индивидуальные или коллективные жалобы, если государства не выразили свое согласие о признании юрисдикции суда в форме специальной декларации согласно статье 34(6) Протокола к Африканской Хартии прав человека и народов (вступил в силу в 2004 г.). Однако из всех стран-членов (30), участвовавших в создании суда, лишь несколько выразили свое согласие (Буркина-Фасо, Мали, Танзания, Гана, Малави, Кот-д'Ивуар, Бенин) (по данным на 2017 г.) [26]. На сегодняшний момент Суд получил 292 жалобы от индивидов, 21 жалобу от НПО и 3 от Африканской комиссии по правам человека и народов [27]. Среди этих решений заслуживает внимание решение 2018 г. против Мали, в котором Суд постановил, что государство нарушило Африканскую хартию, Протокол Мапуту и другие соглашения, так как допускало вступление в брак лиц, не достигших 18 лет [28].

Если в западном академическом и политическом дискурсе права женщин понимались, как правило, как часть гражданских и политических прав, незападные институты существенно изменили это понимание, подчеркнув, что социальные, экономические и культурные права женщин также имеют немаловажное значение. Доступ женщин к системе здравоохранения, право женщин и девочек на образование, на чистую окружающую среду, на достойное жилище и другие права рассматриваются в настоящее время в контексте интерсекциональности [29], подразумевающей, что идентичность человека не ограничивается его гендерной принадлежностью (равно как и дискриминация не осуществляется лишь по отдельно взятому признаку), а включает в себя множество аспектов, таких как раса, социальный статус, возраст и т.д.

МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ И МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА НОРМОТВОРЧЕСТВА В ПРАВОЗАЩИТНОЙ СФЕРЕ

В Латинской Америке существует ряд региональных соглашений, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин. Межамериканская конвенция по предупреждению, наказанию и искоренению насилия в отношении женщин (*Convention of Belém do Pará*) появилась в 1994 г. по инициативе Генеральной Ассамблеи Организации Американских Государств. Конвенция дает следующее определение насилия (ст. 1): это «любое действие или поведение... которое приводит к смерти или причиняет физический, сексуальный или психологический вред или страдание женщине, как в частной, так и в общественной сфере».

Межамериканская система защиты прав человека включает в себя Комиссию и Суд, которые, согласно Межамериканской конвенции по правам человека (1969 г.), имеют право рассматривать индивидуальные и групповые жалобы против государств — участников Конвенции. В отличие от европейской системы защиты прав человека, где индивиды или группы лиц могут обратиться с жалобой непосредственно в суд, в межамериканской системе право подачи индивидуальной жалобы распространяется только на

Комиссию (которая судебным органом не является), а уже Комиссия предоставляет отчет по существу приемлемой жалобы в Суд. Подчеркивается активная роль Суда в защите прав человека в Латинской Америке. Так, Суд вынес несколько важных решений, связанных с насильственными исчезновениями, нарушениями прав коренных народов, нарушениями прав мигрантов, не имеющих документов [30]. Как отмечает австрийский исследователь Кристина Биндер, Суд является важным актором процесса нормотворчества в регионе, а на его решения ссылаются даже Международный суд ООН [31].

В странах Латинской Америки насилие в отношении женщин не становилось объектом судебных разбирательств на региональном уровне. Так, в практике Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека затрагивались такие вопросы, как изнасилования, сексуализированное насилие и пытки, совершенные в ходе вооруженных конфликтов [32], насилие в отношении представительниц коренных народов [33], обязанность государств предотвращать, расследовать и предупреждать насилие в отношении женщин [34], насильственная стерилизация женщин в медицинских учреждениях [35]. По мнению бразильской правозащитницы Марианы Прандини, во многом эти достижения можно считать результатом деятельности женских правозащитных организаций в регионе, а также активной позиции, которой придерживаются юристы и женщины-судьи, занимающиеся этими делами [36].

Среди наиболее значимых решений можно отметить решение *Maria da Penha v. Brazil* (2001) [37], в котором заявительница обвиняла власти Бразилии в нарушении Американской декларации прав и обязанностей человека и Конвенции Белен-ду-Пара, так как власти страны не смогли защитить ее от бывшего мужа, который совершил несколько покушений на ее жизнь, что привело к инвалидности заявительницы в 1983 г. Несмотря на то, что заявительница неоднократно обращалась с жалобами на своего супруга, он был арестован лишь в 2002 г., по прошествии девятнадцати лет с момента совершения преступления, когда срок исковой давности почти истек. В 2007 г. его отпустили под залог [38, р. 186]. И заявительница, и ее муж были представителями среднего класса, имели высшее образование, что доказывает тот факт, что домашнее насилие может быть совершено лицами независимо от их социального статуса, уровня благосостояния или образования.

Комиссия установила, что «отказ от судебного преследования и осуждения виновного в данных обстоятельствах является показателем того, что государство оправдывает насилие, которому подверглась Мария да Пенья, а отказ бразильских судов принять меры усугубляет прямые последствия насилия со стороны ее бывшего мужа» (пункт 55). Комиссия далее подчеркнула, что данная ситуация не являлась единичным случаем, а была частью «общей картины попустительства и отсутствия эффективных действий со стороны государства по судебному преследованию и осуждению насильников... это дело связано не только с невыполнением обязательства в отношении судебного преследования и осуждения, но также и в отношении обязанности предотвращать эти унижающие достоинство виды практики. Эта общая и дискриминационная неэффективность судебной системы создает атмосферу, способствующую насилию в семье, поскольку общество не видит доказательств готовности государства принимать эффек-

тивные меры для наказания за такие действия» (пункт 56). Комиссия установила нарушение ст. 8 и 25 Американской конвенции (право на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту). Было также установлено, что заявительнице было отказано в равной защите, гарантированной статьей 24 Американской конвенции. Статьи II и XVIII Американской декларации, ст. 1.1 Американской конвенции и ст. 7 Конвенции Белен-ду-Пара также были нарушены Бразилией (пункт 60.1). Комиссия подчеркнула системную проблему: нежелание государства расследовать подобные преступления, несмотря на их распространенность. Отчеты НПО были приняты во внимание, и было отмечено, что 70% уголовных дел, связанных с домашним насилием, бесконечно затягиваются и в итоге не завершаются. Лишь 2% уголовных дел заканчиваются вынесением приговора (пункт 49).

К решениям, затрагивающим бездействие государства в случаях насилия против женщин, можно отнести и решение *González et al. v. México (Cotton Field)* (16 ноября 2009) [39]. Жалоба была инициирована родителями трех молодых девушек (20, 17 и 15 лет), чьи тела со следами насильственной смерти были обнаружены на хлопковом поле неподалеку от города Сьюдад-Хуарес в ноябре 2001 г. Расследование преступления проводилось неэффективно: оно затягивалось, выдвигались обвинения против невиновных лиц, предпринимались попытки добиться признания путем применения насилия. Жалоба была направлена в Комиссию, которая перенаправила ее в Суд. Суд установил множественные нарушения Американской конвенции по правам человека, в частности, ст. 4 (1), 5 (1), 5 (2), 7 (1) и ст. 7 (b) и 7 (c) Конвенции Белен-ду-Пара. Нарушения были связаны с неэффективным расследованием преступления, сопровождавшимся многочисленными нарушениями в обращении с доказательствами, затягиванием следствия, ложными обвинениями, отсутствием мер в отношении должностных лиц за проявленную ими халатность. Было также установлено, что семьи потерпевших не имели доступа к правосудию, что являлось нарушением Мексикой ст. 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции. Как и в предыдущем решении, были выявлены множественные структурные проблемы, такие как предвзятое и халатное отношение властей к расследованию насилия против женщин (пункт 150). Отмечалось, что в Сьюдад-Хуаресе данное преступление было не единственным: в период 1993—2005 гг. произошло 379 случаев убийства женщин, из них лишь 145 эпизодов было расследовано и завершилось приговором в отношении преступников (38,5%) (пункт 159). Было отмечено, что преступления, как правило, совершались по одной и той же схеме. Большинство жертв были очень молоды: в возрасте от 15 до 25 лет, и жили в городе относительно недавно (учились в различных учебных заведениях или работали на фабриках). Девушек похищали, но никаких действий после обращения родственников в полицию не предпринималось. Через несколько дней или месяцев тела со следами насилия и пыток находили в поле. Суд отметил неудовлетворительный уровень расследования серийных убийств и убийств, сопровождающихся сексуальным насилием (пункт 166).

По мнению бразильской правозащитницы Марианы Прандини, важность этого решения заключается не только в том, что это было первое решение, где большинство судей были женщины, но и в том, что Суд впервые провел анализ категории «насилие в отношении женщин» в контексте Латинской Америки,

подчеркнув структурный характер насилия, связь между гендерными стереотипами и насилием, ведущую к попустительству и безнаказанности [36].

Среди важных решений можно отметить решение *Case of Guzmán Albarracín et al. v. Ecuador*, где впервые Суд рассматривал случай домогательств и сексуального насилия в учебном учреждении [40]. Четырнадцатилетняя школьница Паола Гусман Альбаррасин неоднократно подвергалась сексуальному насилию со стороны заместителя директора школы, что в итоге привело к ее самоубийству. Было возбуждено уголовное дело, но обвиняемый скрылся, и производство по делу было приостановлено. В 2008 г. было объявлено, что срок давности по данному делу истек. Эквадор был признан ответственным за нарушение права на жизнь, личную неприкосновенность, личную жизнь и достоинство, права на образование. Суд впервые разъяснил, что право на образование должно включать просвещение по вопросам полового воспитания и репродуктивного здоровья с учетом возрастных особенностей детей и подростков. Дети должны четко понимать последствия половых отношений, особенно в том, что касается согласия на вступление в такие отношения [41, р. 108]. В декабре 2020 г. Ленин Морено, президент Эквадора (2017—2021 гг.), принес публичные извинения, признав, что Паола стала жертвой сексуального насилия и что ее смерть была напрямую связана с таковым. На специальном мероприятии матери и сестре Паолы посмертно вручили аттестат об окончании средней школы, а президент Морено объявил 14 августа (день, когда появилось судебное решение) Национальным днем борьбы с сексуальным насилием в школах [42].

Что касается насилия против представительниц коренных народов, то здесь имело место несколько важных решений, например, решения, касающиеся изнасилований, совершенных представителями вооруженных сил государства, — мексиканские дела *Inés Fernández Ortega* [43] и *Valentina Rosendo Cantú* [44]. В данных разбирательствах Суд отметил проблемы, возникающие у представительниц коренных народов, связанные с доступом к правосудию (например, непредоставление государством переводчика, отсутствием возможности нанять адвоката) и здравоохранению, особенно в случаях сексуального насилия, так как женщины опасаются подвергнуться осуждению и остракизму. Насилие, совершенное в ходе вооруженного конфликта, затрагивалось и в деле *Massacre of Plan de Sánchez v. Guatemala* [45], где Суд отметил, что последствия изнасилований ощущаются жертвами долгое время, а сами жертвы подвергаются стигматизации в своих сообществах. Таким образом, государство стремилось «попортить достоинство женщины на культурном, социальном, семейном и индивидуальном уровнях» (пункт 49.19). Похожие наблюдения были высказаны и в деле *“Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala* [46], где Суд отметил, что преступления совершались целенаправленно и напомнил государству-ответчику о необходимости расследовать их и наказывать виновных. В деле *Masacres de Río Negro v. Guatemala* было установлено, что насилие использовалось целенаправленно, чтобы уничтожить женщин, принадлежавших к коренному народу майя [47].

Были также приняты и другие решения, касающиеся гендерно-обусловленного насилия в отношении представительниц коренных народов [48], например, разбирательство по делу *María Mamérita Mestanza Chávez v.*

Perú [49], касавшееся насильственной стерилизации женщины в медицинском учреждении, повлекшей смерть.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Исследование, проведенное в 2020 г. мексиканской исследовательницей Патрисией Круз Марин, показало, что в основном государства стараются соблюдать решения Суда: они исполнили 38,87% назначенных мер. Наибольшая степень соблюдения была зарегистрирована в тех случаях, когда требовались сатисфакция (53,05%) или денежное возмещение (52,33%), затем следовали реституция (38,89%), гарантии неповторения (28,01%), меры по реабилитации потерпевших (18,73%). Наименьшая степень выполнения была зафиксирована в отношении мер, требующих правовых реформ (например, принятия определенных законов), а также мер по эффективному расследованию (8,46%) [50, р. 27]. По данным на 2020 г., Суд занимается мониторингом соблюдения 237 решений, по 144 из которых были получены отчеты государств [41, р. 59].

Впрочем, роль Комиссии и Суда нельзя свести к статистической информации о соблюдении решений. Их роль значительно шире: во-первых, они являются акторами, на которых ориентируются правозащитные и адвокатские сообщества стран региона. Во-вторых, они ставят на повестку политических переговоров многочисленные вопросы, связанные с защитой прав коренных народов, защитой прав женщин, детей и других уязвимых групп населения, что, в свою очередь ведет к законодательным и институциональным реформам. Тематические отчеты, публикуемые Комиссией, становятся предметом академических и политических общественных дискуссий [51].

Комиссия и Суд являются важными акторами еще и потому, что граждане часто прибегают к данному способу защиты своих прав. Как отмечают исследователи, за время своего существования в период после 1979 г., когда состоялись слушания по первому делу, Суд вынес более 170 решений, а в последние 15 лет наблюдается увеличение количества индивидуальных обращений (Комиссией было принято к рассмотрению более 15 тыс. жалоб) [52, р. 2]. Национальные суды в своих решениях обращаются к решениям Межамериканского суда по правам человека, особенно в сфере соблюдения конституционных прав граждан, хотя подобная практика очень неоднородна в различных странах [52, р. 138].

Большое влияние Комиссия и Суд оказывают и на процесс разработки новых норм и практик на национальном уровне. Например, после того, как было принято решение по делу Марии да Пеньи, в Бразилии прошли широкомасштабные реформы, направленные на борьбу с домашним насилием. В частности, были внесены изменения в гражданский и уголовный кодексы страны и принят закон, предусматривавший создание специальных судов для рассмотрения таких дел и более суровое наказание для обвиняемых. По данным Национального совета юстиции Бразилии, по состоянию на 2011 г. было возбуждено более 331 тыс. уголовных дел и вынесено 110 тыс. окончательных судебных решений, а также зарегистрировано около 2 млн обращений в Центр помощи женщинам [53]. Благодаря усилиям

правозащитников и широкому обсуждению проблемы в СМИ данное решение стало катализатором реформ в стране, хотя применить новые законы и механизмы в борьбе с гендерно-обусловленным насилием весьма проблематично [54].

В XXI в. решения, связанные с гендерно-обусловленным насилием, рассматривались как международными, так и региональными правозащитными институтами и судами. Несмотря на то, что до сих пор продолжаются споры о том, допустимо ли вмешательство государства в частную жизнь индивида, уже не оспаривается то обстоятельство, что бездействие в случаях домашнего насилия и насилия в отношении женщин может повлечь за собой ответственность государства. В частности, государства обязаны проводить эффективное и беспристрастное расследование случаев насилия, предусматривать законодательные и иные меры, направленные на защиту уязвимых групп населения (например, защитные предписания).

В странах Латинской Америки важную роль в обеспечении прав женщин играют Межамериканская комиссия и Суд по правам человека, вынесшие целый ряд решений, повлиявших на законодательную и правоприменительную практику государств. Правозащитные институты в регионе смогли внести важный вклад и в глобальную повестку защиты прав женщин, так как в своих решениях неоднократно подчеркивали необходимость многопланового подхода в этой сфере, в частности, в области гендерно-обусловленного насилия, так как насилие имеет разные причины и приводит к разным последствиям для женщин из различных социальных слоев, разного этнического происхождения, возраста и т.д. Необходимость защиты прав женщин включает в себя защиту как гражданских и политических, так и экономических, культурных и социальных прав и требует систематического изучения, сбора и анализа данных и публичного обсуждения возможных решений [55]. Тем не менее следует отметить и то обстоятельство, что зачастую исполнение решений зависит от множества внутривнутриполитических факторов. Так, приход к власти правительства Жаира Болсонару в Бразилии в 2019 г. замедлил проведение реформ, связанных с обеспечением прав женщин [56, р. 43].

Начавшаяся в 2020 г. пандемия *COVID-19* выявила множество проблем, связанных с нарушениями прав женщин. Во-первых, она усугубила проблему домашнего насилия, когда насильник и жертва оказывались запертыми в одном помещении в условиях карантина и самоизоляции. Во-вторых, многие центры поддержки жертв домашнего насилия вынуждены были закрыться, а ограничения, связанные с передвижением граждан, не позволяли женщинам искать помощь у друзей и родственников, проживающих в других населенных пунктах. Среди наиболее уязвимых слоев населения оказались женщины-мигранты, женщины, занятые в сфере услуг, представительницы национальных меньшинств и коренных народов [57]. Несомненно то, что латиноамериканским государствам, как и другим странам мира, предстоит принимать меры, направленные на преодоление социальных, гуманитарных и экономических последствий кризиса, в том числе связанные с защитой жертв домашнего насилия и насилия в отношении женщин [58].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Marochkin S., Nelaeva G. Rape and Sexual Violence as Torture and Genocide in the Decisions of International Tribunals: Transjudicial Networks and the Development of International Criminal Law. *Human Rights Review*, 2014, Vol. 15, N 4, pp. 473-488. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12142-014-0322-6> (accessed 18.04.2021).
2. Treves T. Cross-Fertilization between Different International Courts and Tribunals: The Mangouras Case. In: Hestermeyer H.P. et al. (eds.). *Coexistence, Cooperation and Solidarity*, Leiden, Martinus Nijhoff, 2012, pp. 1787-1796, 2211 p. Available at: https://doi.org/10.1163/9789004214828_087 (accessed 18.04.2021).
3. Oberleitner G. (ed.). *International Human Rights Institutions, Tribunals and Courts*. Singapore, Springer, 2018, 390 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-981-10-5206-4> (accessed 18.03.2021).
4. Von Bogdandy A. Venzke I. (eds.) *International Judicial Lawmaking. On Public Authority and Democratic Legitimation in Global Governance*. Berlin, Heidelberg, Springer, 2012, 516 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-29587-4> (accessed 18.03.2021).
5. De Albuquerque P.P. Wojtyczek K. (eds.) *Judicial Power in a Globalized World*. Cham, Springer, 2019, 671 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-20744-1> (accessed 18.05.2021).
6. Fortes P., Boratti L., Palacios Lleras A., Daly T.G. (eds.). *Law and Policy in Latin America. Transforming Courts, Institutions, and Rights*. London, Palgrave Macmillan, 2017, 372 p. Available at: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-56694-2> (accessed 19.04.2021).
7. Christoffersen J., Madsen M.R. (eds.). *The European Court of Human Rights between Law and Politics*. Oxford, Oxford University Press, 2011, 278 p. Available at: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199694495.001.0001>
8. Madsen M.R., Cebulak P., Wiebusch M., Backlash against international courts: explaining the forms and patterns of resistance to international courts. *International Journal of Law in Context*, 2018, Vol. 14, pp.197-220.
9. Dzmityrieva A. Becoming a Judge in Russia: An Analysis of Judicial Biographies. *Europe-Asia Studies*, 2021, Vol. 73, pp. 131-156. Available at: <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1860196> (accessed 18.05.2021).
10. Воронина О.А. Пост-Пекин: российская гендерная политика в международном контексте. *Женщина в российском обществе*. Иваново, 2020, № 3, сс. 3-15 [Voronina O.A. Post-Pekin: rossijskaya gendernaya politika v mezhdunarodnom kontekste [Post-Beijing: Russian Gender Politics in International Context]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, Ivanovo, 2020, N 3, pp. 3-15 (In Russ.). Available at: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2020/10/Voronina_3_15-3.pdf (accessed 17.04.2021). (In Russ.).
11. Гончаренко О.К. Международное и национальное право и практика защиты женщин от домашнего насилия. *Женщина в российском обществе*. Иваново, 2020, №3, сс. 53-64 [Goncharenko O.K. Mezhdunarodnoe i nacional'noe pravo i praktika zashchity zhenshchin ot domashnego nasiliya [International and National Law and Practice in the Field of Protection of Women from Domestic Violence]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. Ivanovo, 2020, N 3, pp.53-64. Available at: <https://woman-inrussiansociety.ru/article/goncharenko-o-k-mezhdunarodnoe-i-nacionalnoe-pravo-i-praktika-zashchity-zhenshchin-ot-domashnego-nasiliya-str-53-64/> (accessed 17.04.2021).
12. Гнездилова О.А. Обязательства государства по защите от домашнего насилия: комментарий к постановлению Европейского Суда по правам человека по делу Володина против России. *Международное правосудие*. М., 2020, № 1 (33), сс. 3-10 [Gnezdilova O.A. Obyazatel'stva gosudarstva po zashchite ot domashnego nasiliya: kommentariy k postanovleniyu Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po delu Volodina protiv Rossii [State obligations of protecting from domestic violence: commentary on the judgment of the European Court of Human Rights in the case of Volodina v. Russia]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. Moscow, 2020, Vol.10, N 1, pp.3-10. Available at: <https://academia.ilpp.ru/catalog/mp/mp-1-33-2020/obyazatelstva-gosudarstva-po-zashchite-ot-domashnego-nasiliya-kommentarij-k-postanovleniyu-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-delu-volodina-protiv-rossii> (accessed 18.04.2021).
13. Ertürk Y. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Indicators on violence against women and State response. Promotion and Protection of All Human Rights, Civil, Political, Economic, Social and Cultural, Including the Right to De-

- velopment. U.N. Doc. A/HRC/7/6. 2008. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/619912> (accessed 5.02.2021).
14. About UN Women. Available at: <https://eca.unwomen.org/ru/about-us/about-un-women> (accessed 29.06.2021).
15. S.T. v. Russia, CEDAW/C/72/D/65/2014, 8 April 2019. Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/CEDAW/C/72/D/65/2014> (accessed 05.02.2021).
16. A.S. v. Hungary. Communication No. 4/2004, CEDAW/C/36/D/4/2004, 26 August 2006. Available at: <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/protocol/decisions-views/Decision%204-2004%20-%20English.pdf> (accessed 05.02.2021).
17. Şahide Goekce (deceased) v. Austria Communication N° 5/2005, CEDAW/C/39/D/5/2005, 6 August 2007. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/495/43/PDF/N0749543.pdf?OpenElement> (accessed 5.02.2021).
18. A. T. v. Hungary, Communication No.: 2/2003, CEDAW/C/36/D/2/2003. 26 January 2005. Available at: <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/protocol/decisions-views/CEDAW%20Decision%20on%20AT%20vs%20Hungary%20English.pdf> (accessed 5.02.2021).
19. Da Silva Pimentel Teixeira v Brazil, Communication No. 17/2008, CEDAW/11 C/49/D/17/2008. 11-29 July 2011. Available at https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Jurisprudence/CEDAW-C-49-D-17-2008_en.pdf (accessed 05.02.2021).
20. Chart of signatures and ratifications of Treaty 210. Available at: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210/signatures> (accessed 05.05.2021).
21. Kontrová v. Slovakia, Application no. 7510/04, 31 May 2007.
22. E.S. and Others v. Slovakia, Application no. 8227/04, 15 December 2009.
23. D.M.D. v. Romania, Application no. 23022/13, 3 October 2017.
24. A. v. Croatia, Application no. 55164/08, 14 October 2010.
25. ECtHR Factsheet. Domestic violence. November 2020. Available at: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Domestic_violence_ENG.pdf (accessed 05.02.2021).
26. List of countries which have signed, ratified/acceded to the Protocol to the African Charter on Human and People's rights on the Establishment on an African Court on Human and Peoples' Rights. African Union. 15 June 2017. Available at: https://au.int/sites/default/files/treaties/36393-slprotocol_to_the_african_charter_on_hu-man_and_peoples-rights_on_the_estab.pdf (accessed 05.04.2021).
27. Applications received by the Court. Statistics. Available at: <https://www.african-court.org/cpmt/statistic> (accessed 05.05.2021).
28. Association pour le Progrès et la Défense des Droits des Femmes Maliennes (APDF) and the Institute for Human Rights and Development in Africa (IHRDA) v Republic of Mali, African Court on Human and Peoples' Rights Application 046/2016, 11 May 2018. Available at: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/046%20-%202016%20-%20Association%20Pour%20le%20Progr%C3%A8s%20et%20la%20Defense%20Des%20Droits%20Des%20Femmes%20Maliennes%20-%20APDF%20Vs.%20Mali%20-%20Judgement%20of%2011%20Mai%202018%20-%20Optimized.pdf> (accessed 05.04.2021).
29. Intersectional feminism: what it means and why it matters right now. UN Women. 1 July 2020. Available at: <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/6/explainer-intersectional-feminism-what-it-means-and-why-it-matters> (accessed 05.07.2021).
30. Burgogue-Larsen L., Ubéda de Torres A. Les grandes décisions de la cour interaméricaine des droits de l'homme. Bruxelles, Bruylant, 2008, 995 p.
31. Binder C. The Prohibition of Amnesties by the Inter-American Court of Human Rights. In: von Bogdandy A. and Venzke I. (eds.). International Judicial Lawmaking. Berlin, Heidelberg, Springer, 2012, pp. 295-328, 516 p.
32. Caso Masacre Plan de Sánchez v. Guatemala. Reparaciones, 19 November 2004. Serie C, No. 116. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_116_esp.pdf, (accessed 04.04.2021).
33. Caso Fernández Ortega y otros v. México. Excepción Preliminar, Fondo, Reparaciones y Costas, 30 August 2010. Serie C, No. 215. Available at: https://www.corteidh.or.cr/CF/jurisprudencia2/ficha_tecnica.cfm?nId_Ficha=338 (accessed 04.03.2021).
34. Caso Gelman v. Uruguay. Fondo y Reparaciones, 24 February 2011. Serie C, N221. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_221_esp1.pdf (accessed 04.03.2021).

35. Caso I.V. v. Bolivia. Excepciones Preliminares, Fondo, Reparaciones y Costas, 30 November 2016. Serie C, N329. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_329_esp.pdf (accessed 04.02.2021).
36. Prandini Assis M., Violence against Women as a Translocal Category in the Jurisprudence of the Inter-American Court of Human Rights, *Revista Direito e Práxis*, 2017, Vol. 8, N 2, pp.1507-1544. Available at: https://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_abstract&pid=S2179-89662017000201507&lng=en&nrm=iso (accessed 04.02.2021).
37. Maria da Penha Maia Fernandes v. Brazil, Case 12.051, I. C.H.R., Report No. 54/01, OEA/Ser.L/V/II.111, doc. 20. Available at <http://www.cidh.org/annualrep/2000eng/ChapterIII/Merits/Brazil12.051.htm> (accessed 04.05.2021).
38. Martins Amaral A.P., Rocha Amorim E.C. A Lei nº 11.340/2006 – Lei Maria da Penha – como fruto dos compromissos internacionais assumidos pelo Brasil e sua condenação pela Comissão Interamericana de Derechos Humanos, *Justiça do Direito*, 2015, Vol. 29, N 2, pp.179-197. Available at <https://doi.org/10.5335/rjd.v29i2.5586> (accessed 5.02.2021).
39. Case of González et al. (“Cotton Field”) v. Mexico Judgment of November 16, 2009. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_205_ing.pdf (accessed 05.02.2021).
40. Ecuador is Responsible for the Sexual Violence Committed by an Educational Authority against the Adolescent, Paola Guzmán Albarracín. IACtHR Press Release: Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/comunicados/cp_79_2020_eng.pdf (accessed 04.05.2021).
41. IACtHR Annual Report. 2020. Available at: https://www.corteidh.or.cr/informes_anuales.cfm?lang=en (accessed 04.05.2021).
42. Ecuador’s President Issues Public Apology for Teenager’s Death in Landmark Sexual Violence Case. Center for Reproductive Rights. 12.09.2020. Available at: <https://reproductiverights.org/ecuadors-president-issues-public-apology-for-teenagers-death-in-landmark-sexual-violence-case/> (accessed 04.05.2021).
43. Fernández Ortega et al. v. Mexico. (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs). 30 August 2010. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_215_ing.pdf (accessed 04.03.2021).
44. Rosendo Cantú et al. v. Mexico, (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs). 31 August 2010. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_216_ing.pdf (accessed 04.03.2021).
45. Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala, Reparations, Judgment (Reparations). November 19, 2004, Series C N116. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_116_ing.pdf (accessed 04.02.2021).
46. “Las Dos Erres” Massacre v. Guatemala, Judgment of November 24, 2009 (Preliminary Objection, Merits, Reparations, and Costs). Available at: https://www.corteidh.or.cr/corteidh/docs/casos/articulos/seriec_211_ing.pdf (accessed 04.01.2021).
47. Masacres de Río Negro Vs. Guatemala, 4 September 2012. Available at: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_250_esp.pdf (accessed 04.07.2021).
48. Indigenous Women. Inter-American Commission on Human Rights Report. OEA/Ser.L/V/II. Doc. 44/17 17 April 2017. Available at: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/IndigenousWomen.pdf> (accessed 04.01.2021).
49. Report N71/03[1]. Petition 12.191. Friendly Settlement. María Mamérita Mestanza Chavez v. Peru. 22 October 2003. Available at: <http://www.cidh.oas.org/annualrep/2003eng/peru.12191.htm> (accessed 5.02.2021).
50. Marin P.C., Compliance of Judgments of the Inter-American Court of Human Rights. Project: Compliance of judgments of the Inter-American Court of Human Rights. May 2020. Available at: https://www.researchgate.net/publication/342763914_Compliance_of_Judgments_of_the_Inter-American_Court_of_Human_Rights (accessed 7.03.2021).
51. Rapporteurship on the Rights of Women. Thematic Reports. IACHR. Available at: <http://www.oas.org/en/iachr/women/reports/thematic.asp> (accessed 07.05.2021).
52. Engstrom P. (ed.). *The Inter-American Human Rights System. Impact Beyond Compliance*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019, 340 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-89459-1> (accessed 07.05.2021).
53. Maria da Penha Law: A Name that Changed Society, UN Women, 30 August 2011. Available at <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2011/8/maria-da-penha-law-a-name-that-changed-society> (accessed 04.05.2021).

54. Hein De Campos C. Access To Justice And The Permissive State: The Brazilian Experience, *University of Miami Law Review*, 2011, Vol. 65, N 3, pp. 893-902. Available at: <https://repository.law.miami.edu/umlr/vol65/iss3/7> (accessed 04.04.2021).
55. O'Connell C. Women's Rights and the Inter-American System In: Reilly N. (ed.). *International Human Rights of Women*. Singapore, Springer, 2019, pp. 139-154, 480 p. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-10-8905-3_10 (accessed 18.04.2021).
56. Габышев В.Е., Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Расследование гендерно-обусловленного насилия в рамках правосудия переходного периода: опыт Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2019, № 8, сс.35-46. [Gabyshev, V.E., Nelaeva G.A., Sidorova N.V., Khabarova E.A. Rassledovanie genderno-obuslovlennogo nasiliya v ramkakh pravosodiya perehodnogo perioda: opyt Brazilii [Investigating gender-based violence in transitional justice context: the case of Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 8, pp.35-46. (In Russ.).
57. COVID-19: The Costly Setback in Latin American Women's Progress. 4 March 2021. World Bank. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/03/04/la-covid19-costoso-retroceso-en-los-avances-de-la-mujer-latinoamericana> (accessed 04.05.2021).
58. Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Latin America and the Caribbean. UN Women. July 2020. Available at: https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20americas/documentos/publicaciones/2020/07/sg_policy_brief_covid_lac.pdf?la=en&vs=4011 (accessed 04.05.2021).

Galina A.Nelaeva (g.a.nelaeva@utmn.ru)

PhD (Political Science), Professor, Department of Modern History and World Politics, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen, Volodarskogo Str. 6, Tyumen Region, 625003 Tyumen, Russian Federation

The problem of gender-based violence in the Inter-American Court of Human Rights Case-Law

Abstract. The phenomenon of gender-based violence is far from novel, it has been actively debated in academic and human rights circles for several decades already. However, gender-based violence has only recently become a focus of attention in international intergovernmental organizations and international courts. In the field of international humanitarian law, the International Criminal Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda declared sexualized violence as part of war crimes, crimes against humanity and genocide in the early 2000s, and approximately at the same time international human rights bodies started to examine this problem as well. The UN CEDAW Committee began its first deliberations in accordance with Optional Protocol to the CEDAW Convention (1999), and the Inter-American Commission and Court on Human Rights joined in as an active participant in this global struggle for women's rights, making an impact on domestic law-making and law enforcement, and setting an important example for human rights groups and political actors. By looking at some of the most important decisions of the IACtHR in the field of combatting gender-based violence, we seek to identify major problem areas and the impact these decisions had in the region.

Key words: gender-based violence, violence against women. Inter-American Commission for Human Rights, Inter-American Court of Human Rights.

DOI: 10.31857/S0044748X0017112-2

Received 20.05.2021.